ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 25-КГ18-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 22 января 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Асташова С.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ООО «Микрокредитная организация Управляющая компания «Деньги Сразу Юг» к Сидоровой Галине Владимировне о взыскании долга по договору займа и по встречному иску Сидоровой Галины Владимировны к ООО «Микрокредитная организация Управляющая компания «Деньги Сразу Юг» о признании сделки недействительной,

по кассационной жалобе Сидоровой Галины Владимировны на заочное решение Трусовского районного суда г. Астрахани от 10 августа 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 8 ноября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П.,

установила:

ООО «Микрокредитная организация Управляющая компания «Деньги Сразу Юг» (далее - Общество) обратилось в суд с иском к Сидоровой Галине Владимировне о взыскании суммы основного долга и процентов за пользование денежными средствами в размере 104 335,80 руб., сославшись на то, что 8 марта 2016 г. между сторонами был заключен договор займа, по которому ответчик получила от истца 15 350 руб. на срок до 23 марта 2016 г., с уплатой 511% годовых. Обязательства по возврату долга и уплате процентов за пользование займом Сидоровой Г В. надлежащим образом не выполнены.

Решением Трусовского районного суда г. Астрахани от 10 августа 2017 г. первоначальный иск удовлетворен полностью. Во встречном иске отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии Астраханского областного суда от 8 ноября 2017 г. заочное решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Сидоровой Г.В. ставится вопрос об отмене заочного решения Трусовского районного суда г. Астрахани от 10 августа 2017 г. и апелляционного определения судебной коллегии Астраханского областного суда от 8 ноября 2017 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 20 декабря 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Судом установлено, что 8 марта 2016 г. между Обществом (заимодавец) и Сидоровой Г.В. (заемщик) заключен договор микрозайма «Привлекательный» № [redacted], по условиям которого Сидорова Г.В. получила заем в размере 15 350 руб. со сроком возврата 23 марта 2016 г. под 511 % годовых.

1 июня 2017 г. Общество обратилось в суд с иском о взыскании долга по договору микрозайма, а также процентов за пользование займом за период с 15 марта 2016 г. по 30 мая 2017 г.

Разрешая спор и удовлетворяя иск полностью, суд первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия, руководствовался указанными нормами права и исходил из того, что обязательства по возврату долга и уплате процентов Сидоровой Г.В. надлежащим образом не исполнены. При этом суд указал, что с условиями договора микрозайма Сидорова Г.В., подписав данный договор, согласилась; оснований для признания договора от 8 марта 2016 г. недействительным не установлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с данными выводами судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества. Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

На основании пункта 1 статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором займа, заимодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется существующей в месте жительства заимодавца, а если заимодавцем является юридическое лицо, в месте его нахождения ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования) на день уплаты заемщиком суммы долга или его соответствующей части.

Порядок, размер и условия предоставления микрозаймов предусмотрены Федеральным законом от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее – Закон о микрофинансовой деятельности).

Пунктом 4 части 1 статьи 2 названного закона предусмотрено, что договор микрозайма - договор займа, сумма которого не превышает предельный размер обязательств заемщика перед заимодавцем по основному долгу, установленный названным законом.

Исходя из императивных требований к порядку и условиям заключения договора микрозайма, предусмотренных Законом о микрофинансовой деятельности, денежные обязательства заемщика по договору микрозайма имеют срочный характер и ограничены установленными этим законом предельными суммами основного долга, процентов за пользование микрозаймом и ответственности заемщика.

Принцип свободы договора в сочетании с принципом добросовестного поведения участников гражданских правоотношений не исключает обязанности суда оценивать условия конкретного договора с точки зрения их разумности и справедливости, с учетом того, что условия договора займа, с одной стороны, не должны быть явно обременительными для заемщика, а с другой стороны, они должны учитывать интересы кредитора как стороны, права которой нарушены в связи с неисполнением обязательства.

Это положение имеет особое значение, когда возникший спор связан с деятельностью микрофинансовых организаций, которые предоставляют займы на небольшие суммы и на короткий срок, чем и обусловливается возможность установления повышенных процентов за пользование займом. Иное, то есть установление сверхвысоких процентов за длительный срок пользования микрозаймом, выданным на короткий срок, приводило бы к искажению цели деятельности микрофинансовых организаций.

Взыскивая с Сидоровой Г.В. в пользу Общества проценты за пользование микрозаймом в размере 511% за период, составляющий 442 дня, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что эти проценты продолжают начисляться и после истечения срока действия договора займа, составляющего 15 календарных дней.

Однако, такой вывод судов противоречит существу законодательного регулирования договоров микрозайма, поскольку фактически свидетельствует о бессрочном характере обязательств заемщика, вытекающих из такого договора, а также об отсутствии каких-либо ограничений размера процентов за пользование микрозаймом. Согласно договору микрозайма от 8 марта 2016 г. срок его предоставления был определен в 15 календарных дней, то есть между сторонами был заключен договор краткосрочного займа сроком до 1 месяца.

В силу статьи 14 (часть 1) Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», вступившего в силу с 1 июля 2014 г. (далее - Закон о потребительском кредите) нарушение заемщиком сроков возврата основной суммы долга и (или) уплаты процентов по договору потребительского кредита (займа) влечет ответственность, установленную федеральным законом, договором потребительского кредита (займа), а также возникновение у кредитора права потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы потребительского кредита (займа) вместе с причитающимися по договору потребительского кредита (займа) процентами и (или) расторжения договора потребительского кредита (займа) в случае, предусмотренном настоящей статьей.

Исходя из содержания названной статьи Закона о потребительском кредите во взаимосвязи с условиями договора микрозайма от 8 марта 2016 г. начисление и по истечении срока действия договора микрозайма процентов, установленных договором лишь на срок 15-ти календарных дней, нельзя признать правомерным.

Однако суд, взыскивая с Сидоровой Г.В. в пользу Общества проценты за пользование займом в размере 511% годовых за 442 дня, в то время как указанные проценты были установлены договором микрозайма лишь на срок 15 дней, этого не учел.

Пунктом 9 части 1 статьи 12 Федерального закона от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», в редакции действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, предусмотрено, что микрофинансовая организация не вправе начислять заемщику - физическому лицу проценты и иные платежи по договору потребительского займа, срок возврата потребительского займа по которому не превышает одного года, за исключением неустойки (штрафа, пени) и платежей за услуги, оказываемые заемщику за отдельную плату, в случае, если сумма начисленных по договору процентов и иных платежей достигнет четырехкратного размера суммы займа.

Условие, содержащее данный запрет, должно быть указано микрофинансовой организацией на первой странице договора потребительского займа, срок возврата потребительского займа по которому не превышает одного года, перед таблицей, содержащей индивидуальные условия договора потребительского займа.

Данное требование закона при рассмотрении настоящего дела также учтено не было, что нельзя признать правильным.

Допущенные судом первой и апелляционной инстанции нарушения норм права, являясь существенными, повлияли на исход дела, и без их устранения невозможна защита охраняемых законом интересов заявителя.

А при таких обстоятельствах, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 8 ноября 2017 г. отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 8 ноября 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи